

Рукава малинового платья свободно ниспадали.

Селетина уль Алделайт Золотая была одета в великолепное платье, которое стоило не менее десяти золотых монет и было соткано одним из лучших ткачей королевской столицы.

Осторожно одевая молодую леди, которая казалась феей из иного мира и была не менее великолепна, чем её наряд, её служанка, Элита, глубоко вдохнула.

После того как платье было подобрано, Элита аккуратно водрузила на голову Селетины стеклянную диадему с инкрустированными драгоценными камнями. Тело Элиты дрожало, когда она с благоговением смотрела на потрясающую, потустороннюю красоту перед ней.

- Я закончила, леди Селетина. Вы выглядите эффектно, - заявила Элита, приглашая Селетину посмотреть в зеркало в полный рост.

Волосы Селетины, как золотые нити, струились вниз.

Её прекрасные темно-синие глаза дополняли её лицо, которое было шедевром богов.

Её кожа имела слабый вишнево-красный оттенок крови и была белой, как первый снег.

Несмотря на вычурность, малиновое платье имело нежный узор, который еще больше подчеркивал очарование Селетины.

Селетина сглотнула, рассматривая стеклянную диадему в зеркале и наслаждаясь её нежными белыми пальцами.

В отличие от Элиты, чьи глаза сияли от восторга, Селетина производила впечатление собаки, которую заставили носить вещь, которая ей не нравится.

Однако, учитывая, что она сохранила воспоминания об Ортусе, неудивительно, что ей не нравились такие наряды. Несмотря на то, что последние десять лет она провела как девушка и обрела здравый смысл женщины, такие развевающиеся, блестящие и сверкающие наряды все еще были далеки от желанного пути воина.

- Элита... Ты знаешь, что я не предпочитаю такие яркие наряды. Тебе не кажется, что это слишком броско?

- Ничего подобного, леди Селетина. Вам очень идет этот наряд. Никто другой, леди Селетина, не смог бы, на мой взгляд, сделать этот наряд и диадему такими ослепительными, как вы.

Положив руки на плечи Селетины, которая продолжала смотреть в зеркало, Элита с тяжелым дыханием сказала.

Неровное дыхание Элиты щекотало лицо Селетины, вызывая у нее несколько шаловливые ощущения.

Хотя в её словах есть смысл...

Селетина подняла руки и покрутилась, чтобы получше рассмотреть себя. Платье хорошо сидело на ней, а фигура, которую она видела, отражаясь в зеркале, была потрясающей. Вернее, небесная красота Селетины могла сочетаться с любым нарядом.

Даже Селетина была вынуждена признать, что слишком броский наряд хорошо дополняет её, поэтому она выдохнула с покорным вздохом.

- Теперь, когда вопрос с вашим нарядом решен, есть ли что-нибудь еще, что вы хотели бы подготовить? - спросила Элита, широко улыбаясь. Селетина, в свою очередь, одарила её убийственным взглядом, но в итоге промолчала.

- В таком случае, леди Селетина, отпустите нас. Мы же не хотим испортить вечеринку по случаю дня рождения, если почетный гость прибудет с опозданием?

- Думаю, нет.

В этот день исполнилось 10 лет со дня рождения Селетины.

Только в свой день рождения Селетина готова была так одеться.

Это было радостное событие для семьи Селетины, включая Элиту, её служанку. Тем не менее, для Селетины это был ужасный день, который еще на один шаг приблизил её к гильотине.

Это означало, что её совершеннолетие, а точнее, замужество, стало на год ближе. Обычно дочь герцога выходила замуж в раннем подростковом возрасте, потому что в благородном мире все происходило очень быстро.

Селетина знала, что её мать, Мелия, скорее всего, устроит её замужество еще через несколько лет.

Сама идея расстроила её.

Однако Селетина уже приняла решение.

Она решила, что сегодня тот самый день.

В день своего десятого дня рождения она объявит своей семье, включая строгую мать Мелию, что станет рыцарем.

Одной мысли о последствиях было достаточно, чтобы у Селетины подкосились колени, но ей было уже все равно. Последние десять лет она была хорошей девочкой. Сегодня она наконец-то решила стать эгоисткой.

Однако при мысли о матери её все равно охватывал ужас.

Этот ужас не был похож ни на что, с чем она сталкивалась в бытность свою Ортусом.

Тело Селетины дрожало, но не от предвкушения предстоящей битвы, а от напряжения и

нервозности.

- Я могу умереть сегодня...

Тихая фраза сорвалась с губ Селетины, когда она представила, как её мать превращается в неистовое божество. К счастью, звук никого не достиг и вскоре растворился в пустоте.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/2965599>